

ИСТОРИЯ ПОСЁЛКА БЕРЁЗОВЫЙ-2

Манифесту Екатерины Второй о привлечении на свободные территории ит-младельцев и ремесленников из европейских стран исполнилось 250 лет. Что ждало потомков немцев, переселившихся на территорию Российской империи? В начале XX века мы не встречаем немецких фамилий в нашем городе и районе. В наши дни в Котласе активно действует общество «Национально-культурная автономия российских немцев» (НКАРН). Школьный музей «Макариха» долгие годы сотрудничает с Котласским обществом российских немцев. В ноябре 2012 г. Котласская национально-культурная автономия российских немцев (Русско-немецкий центр встреч) отметила своё 15-летие.¹ Летом 2012 года руководители НКАРН пригласили нас на встречу бывших жителей посёлка Берёзовый-2, он же - «335 км».

Второго июля мы отправились пригородным поездом в экспедицию на место, где раньше был посёлок. Берёзовый-2 находится в 47 километрах от Котласа. От Галины Павловны Петровой (урождённая Ракко), руководителя НКАРН, мы узнали, что на встречу в Берёзовый-2 едут люди, которые сегодня проживают в самых разных уголках нашей страны, в ближнем и дальнем зарубежье. Посёлок Берёзовый-2, в этих местах у всех, кто приехал на встречу, прошли детство и юность. От полустанка «335 км» до посёлка нам предстояло пройти лесом 5 км. Первые два мы шли дорогой, поросшей высокой травой. Здесь во второй половине XX века пролегал узкоколейка, по которой лес вывозили на Печорскую (Северную) железную дорогу. Лес на месте узкоколейки не растёт до сих пор.

Первая наша остановка - биржа. Здесь был родной дом пятерых наших попутчиков. Они так и говорят: «Мы жили на бирже». Никаких следов жилья. Но каждый бывший житель биржи сразу определил место, где был его дом. Между биржей и территорией бывшего посёлка 3 км. Раньше здесь была лежнёвка, на земле поперёк дороги уложены брёвна, на них настланы в ряд три доски. Бывшая дорога угадывается с трудом. О ней напоминает большой деревянный треугольник, найденный рядом с тропинкой. С его помощью трактор чистил дорогу от снега. Тропинка местами проходит по заболоченной местности. Выходим на большое открытое пространство. Здесь тоже почти никаких следов от посёлка не осталось. Еле различимые следы бывшей дороги и акации у места, где был клуб и контора.

Мы прислушиваемся к разговорам, задаём вопросы, берём интервью. Наши интервьюируемые мало знали о жизни своих отцов в 40-е годы. Отношение к этому вопросу в немецких семьях Берёзового-2 выразила Галина

1. Петрова Г. 250 лет Манифесту Екатерины Великой. Вечерний Котлас. 2012, 16 ноября.

Павловна Петрова: «Отцы мало рассказывали нам о годах репрессий, считая, что чем меньше знаешь, тем спокойнее живёшь»². В такой ситуации большую ценность представляет рукопись Леонгардта Леонгардтовича Баалья «Испытание на прочность», автобиография. Бывшие жители Берёзового-2 вспоминают Баалья как начальника лесоучастка. Автору довелось испытать на себе тяжесть репрессий, которым подверглись немцы в СССР. Рукопись интересна содержащимся в ней фактическим материалом из жизни посёлка «335 км». В периодической печати информация о жизни посёлка до середины 50-х годов почти отсутствует, так как на этом месте были лагерные пункты. С конца 50-х по 60-е годы XX века жизнь этих посёлков отражена в статьях рабселькора Леонида (Леонгардта) Баалья.

Берёзовый-2 - спецпоселение российских немцев

История Берёзового-2 тесно связана с историей посёлка Берёзовый. Поэтому есть необходимость сделать экскурс в историю последнего. До 1943 г. на станции Берёзовый были только лагпункты Севжелдорлага.³ В 1943 г. стратегический объект - железнодорожный мост через Северную Двину - был построен и нормально функционировал, поэтому трудармейцев с этого объекта стали переводить на другие. Часть немцев-трудармейцев перевели в лагпункт на станции Берёзовый. Их задачей было поставлять дрова для мостозавода и деловую древесину для строительства Печорской железной дороги.⁴

Выходить в свободное время за пределы зоны трудармейцы не могли. Когда Василий Мазан задержался в гостях у девушки, за ним пришёл начальник лесопункта с охранниками и потребовали, чтобы он вернулся на зону.⁵ Мазан был снят с должности бригадира. О начальнике лесопункта в рукописи есть следующие строки: «Евсей Тихонович Ворокута, высокий, сухошавый мужчина, малограмотный украинец, настоящий сухарь». Жители посёлка донесли до нас поговорку тех лет: *«Закон - тайга, начальник - Ворокута»*. Трудармейцы оказались в полном подчинении этого малограмотного человека. Леонгардт Бааль, защищая интересы своей бригады, попал в немилость начальника лесопункта. Ворокута направил его простым рабочим на исправление в карьер. В этот период времени Бааль получал только штрафной паёк. Работа в лесу была тяжёлая. Техники не было. Лес валили ручной пилой и топором. Паёк зависел от выработки. При невыполнении нормы трудармейцу полагался штрафной паёк, 300 грамм хлеба.⁶ Рабочие в лесу старались перевыполнять норму и получить максимальный паёк питания. Бааль пишет, что «они, как правило, работали до десятого пота и давали 200 %».⁷

В 1945 году Великая Отечественная Война закончилась. Но ещё более трёх лет российские немцы оставались мобилизованными в трудовую армию. Анатолий Гейер в своей книге «Нас родили на выживание» пишет о первых мирных годах: «Режим был ослаблен. Разрешалось свободно ходить в пределах посёлка, от семафора до семафора».⁸ Бааль пишет о первых послевоенных годах: «Почти ежедневно прибывали люди на Берёзовый. Частично они поступали от мостозавода. Железнодорожный мост через Северную Двину функционировал нормально. Включились в работу опытные мастера леса Рерих Яков Андреевич, Штанг Иван Егорович, Фаранбрух Егор Егорович».⁹ Многие трудармейцы после окончания строительства моста были переведены дальше на север. Гейер Филипп работал в Ухте, Печорлаг.¹⁰ Кобер Константин переведён в Микунь. В посёлок Берёзовый они попали уже после войны.

Немцев, прибывших в посёлок с семьями, было немного. Большинство составляли одинокие молодые мужчины. Находясь в лагпункте, а затем на спецпоселении, они долгие годы были оторваны от своих семей, большинство ничего не знало об их судьбе. Сами заниматься поиском родных не могли. Это делал по их просьбе комендант. Многие молодые парни до войны обзавестись семьёй не успели. В Берёзовом они стремятся наладить нормальную человеческую жизнь. Лишённые свободы передвижения, немецкие парни знакомились с девушками из ближайшей деревни Костянка (фото 1). Кто-то из местных девушек приходил продавать молоко и картошку. Другие работали стрелочниками на железной дороге.

Начальство давало разрешение на браки. Но выдвигалось обязательное условие: у семьи должно быть жилище и обеспечить его должны сами. Для многих молодых семей первым жилищем стала землянка. Её можно было быстрее построить. В них появлялись на свет первенцы в немецких семьях. Галина Петрова рассказывает: «Сначала мы жили в землянке, вырытой на высоком берегу реки Лименки так, что, выходя из “дому”, можно было упасть с обрыва в воду.» Трудлюбивые немецкие мужчины в свободное время с помощью друзей начинают строить дома. Семейным трудармейцам разрешили соединиться с семьями на тех же условиях. В 1949 году жена и дети Егора Гейера проживали в Холмогорском районе Архангельской области. Егору с помощью брата Филиппа пришлось на скорую руку соорудить временный щитовой домик. Впервые в жизни братья сами сложили печь.¹² В 1948 году Андрей Штанг тоже построил дом и добился разрешения на перевоз семьи. Данные примеры показывают, что знали о местонахождении своих семей и могли их перевезти немцы, жившие в статусе раскулаченных с 30-х годов XX века на севере. Или депортированные в 1941 г. вместе с семьями на Алтай. В 1949 году Андрей Киндт встретился со своей семьёй. С Алтая приехали жена, трое детей и бабушка.¹³

2. Интервью с Петровой Г.П. от 10.10.2012 - Архив музея «Макариха».

3. Гейер А.Ф. Нас родили на выживание. Волгоград, 2011, С. 15.

4. Бааль Л.Л. Испытание на прочность. Автобиографическая повесть. 1986, С. 67. (Копия) - Архив музея «Макариха».

5. Бааль Л.Л. Испытание на прочность, С. 69 - 70. - Архив музея «Макариха».

6. Бааль Л.Л. Испытание на прочность, С. 76. - Архив музея «Макариха».

7. Бааль Л.Л. Испытание на прочность, С. 80. - Архив музея «Макариха».

8. Гейер А.Ф. Нас родили на выживание». Волгоград, 2011, С. 15.

9. Бааль Л.Л. Испытание на прочность, С. 72 - 73. - Архив музея «Макариха».

10. Гейер А.Ф. Нас родили на выживание». Волгоград, 2011, С. 14.

11. Петрова Г. Российские немцы - не пыль на ветру. - Вечерний Котлас. 2004, 26 августа.

12. Гейер А.Ф. Нас родили на выживание». Волгоград, 2011, С. 15.

13. Воспоминания Поповой И.А. (Киндт) - Архив общества НКАРН.

Немцы-трудоармейцы начинают осваивать новые профессии, необходимые в лесозаготовках. В 1946 г. Бааль в качестве старшего техника-нормировщика был направлен на лесопункт 335 км (Берёзовый-2). Здесь развернулись основные лесозаготовки. Рядовую рабочую силу составляли заключённые. Среди них были бывшие фронтовики. Были бандиты, воры в законе. Они пытались установить свои порядки. Каждый, кто получал посылки, обязан был принести её содержимое к ним на осмотр. От работы они всячески уклонялись. Работяги решили расправиться с кучкой блатных. Ночью в бараках развернулись кулачные бои, были пушены в ход кирпичи от разобранных печей. Через пару дней все воры в законе и бандиты были убраны с лагпункта.¹⁴ Начальником лагпункта был фронтовик - капитан Силаев. Для руководства лесоразработками был направлен Яков Андреевич Рерих. Заведующим биржей назначили Пауля Августовича Ракко.¹⁵ Штанг Андрей Егорович работал мастером леса.¹⁶

О Василии Яковлевиче Дик вспоминает его дочь: «Папа всегда старался придумать что-нибудь, чтобы легче было работать, так как на пилораме работали одни женщины. Он часто вносил рационализаторские предложения, и сам их претворял в жизнь. Часто ему приходилось идти на работу ночью, если что-то ломалось».¹⁷ Машинистами на локомотивах, вывозящих лес по узкоколейке, специалистами по технике — были немцы. Они работали с заключёнными. Старшим прорабом был Иван Егорович Штанг, мастер леса - Яков Иванович Шефер. В лесной глуши, куда были брошены трудоармейцы, заключённые да конвоиры, организовывать производство, работать с техникой больше было некому. Оптимально работал тот минимум техники, что был выделен для лесопункта Берёзовый. Нигде так хорошо не работали лебёдки. Сюда приезжали для обмена опытом из других подразделений Управления Севжелдорлага.

1946 год. Это начало лесозаготовки Берёзовый-2. В 1946 году здесь числилось 600 работающих. На производстве было занято 23 бригады. Лесопункт Берёзовый подчинялся Управлению Севжелдорлага в Княжпогосте.¹⁸ 26 ноября 1948 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О закреплении немцев в местах поселения», которым устанавливался комендантский режим спецпоселений.¹⁹ Трудоармейцы стали спецпоселенцами посёлка Берёзовый-2 в Котласском районе.

Немцы переезжали на лесозаготовку Берёзовый-2 с семьями. Какими были жилищные условия на 335 км? Леонгард Бааль женился в 1947 году. Семье предоставили комнату с кухней в полуземлянке у самой речки Лимендки. Над землёй возвышалась крыша и маленькие оконца, через которые можно было

14. Бааль Л.Л. Испытание на прочность, С. 76. - Архив музея «Макариха».

15. Интервью с Петровой Г.П. от 10. 10. 2012. - Архив музея «Макариха».

16. Воспоминания Сухарева Б.В. - Невыбранное время, неожиданная судьба... (Воспоминания российских немцев г. Котласа и Котласского района). Котлас. 2010, С. 55.

17. Воспоминания Дик Н.В. - Невыбранное время, неожиданная судьба... (Воспоминания российских немцев г. Котласа и Котласского района). Котлас. 2010, С. 49.

18. Бааль Л.Л. Испытание на прочность, С. 77. - Архив музея «Макариха».

19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдалённые районы Советского Союза в период Отечественной войны». - История Российских немцев в документах. 4.1. М., 1993,176.

увидеть только ноги прохожих до колена. В 1948 году переехали в новый брусчатый дом. Соседи - тоже немецкая семья, старшего бухгалтера А.Н. Роса.

Квартира состояла из 2-х комнат и кухни. В посёлке Берёзовый-2 (335 км) семьям стали предоставлять жильё.

Семья Ракко из землянки переехала в барак, в котором жили до 1958 года. Барак находился рядом с биржей, обнесённой двухметровым забором с вышками по углам. На бирже работали заключённые. Галина Павловна Петрова (Ракко) вспоминает: «Просуществовала зона где-то до 1953-1954 гг., так как хорошо помню, как мы ходили через проход на зону и переговаривались с охранником на вышке. Охранники часто давали нам, детям, маленькое угощение: конфету, пряник, сухарь».²⁰

Семья Тропниковых жила в бараке на 6 семей. Занимали однокомнатную квартиру, кухня и комната. Родители спали на кухне. Помимо кровати там поместились стол, 4 табуретки. Трое детей занимали комнату. В ней было три железные кровати, стол, стулья с деревянными спинками и шкаф. На полу — дорожки самоклетчатые.²¹ Среди немцев находились умельцы, которые мастерили мебель для себя и соседей. «Вся мебель была сделана папиными руками, самодельная, А выглядела очень аккуратно и красиво»²², - читаем в воспоминаниях Нины Васильевны Дик.

Первые послевоенные годы были голодными. Детям в радость был простой кусок хлеба. «Отец работал тогда мастером в лесу, - вспоминает Галина Павловна Петрова. - Возвращается вечером с работы, весь заиндеветший от мороза, вынимает из-за пазухи подарок от лисички: кусочек чёрного хлеба каждому. Как же вкусные были эти кусочки».²³

Как всё население страны послевоенного времени семьи посёлка Берёзовый испытывали большие трудности с одеждой, особенно детской. А семьи были, в основном, многодетные. Как удавалось родителям в условиях тотального отсутствия товаров народного потребления одеть детей? Бааль отмечает роль своей жены: «Лидия Деметьевна одевала своих детей для того времени лучшим образом. Ей ничего не стоило превратить мои армейские кителя и брюки, свои платья в соответствующее красивое детское обмундирование»²⁴. Не было игрушек. Родители их мастерили сами. Кто-то, как жена Бааля, шили кукол, другие делали их из дерева.²⁵ Несправедливость, незаслуженные репрессии не ожесточили сердца отцов-немцев. Они стремились, насколько это было возможно, внести радость в жизнь своих детей. В семьях обязательно ставили новогодние ёлки, отмечали дни рождения детей. «На Новый год мама шила платье из марли»²⁶, — вспоминает А.Ф. Тропникова.

20. Интервью с Петровой Г.П. от 10. 10. 2012. - Архив музея «Макариха».

21. Интервью с Тропниковой А. Ф. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

22. Воспоминания Дик Н.В. - Воспоминания Дик Н.В. - Невыбранное время, неожиданная судьба... (Воспоминания российских немцев г. Котласа и Котласского района). Котлас. 2010, С. 48.

23. Интервью с Петровой Г.П. от 10.10. 2012. - Архив музея «Макариха».

24. Бааль Л.Л. Испытание на прочность, С. 95. - Архив музея «Макариха».

25. Интервью с Петровой Г.П. от 10. 10. 2012. - Архив музея «Макариха».

26. Интервью с Тропниковой А.Ф. от 02.07. 2012. - Архив музея «Макариха».

1953 г. внёс большие изменения в жизнь посёлка. В трудовой книжке Бесплюк Еремея Христиановича за датой 18 марта 1953 г. мы читаем: «На основании постановления СМ СССР № 332370 от 18.03. 1953 ж/д строительство переведено из МВД в МГПС»²⁷ Берёзовый-2 стал лесоучастком Кулойского леспромхоза. По воспоминаниям Г.П. Петровой в 1953-1954 гг. перестала существовать зона. Для производства первые годы после 1953 г. оказались сложными. Резко сократилось количество рабочих рук. Если в 1946 г. числилось 600 работающих,²⁸то в 1965 г. 600 человек - это все жители посёлка.²⁹ После амнистирования шёл набор рабочих по трудовым договорам. Бааль отмечает: «Многие интересовались чем угодно, только не трудом». Нередким явлением был невыход на работу.³⁰ В 1955 г. немцы были сняты с учёта спецпоселения и освобождены из-под административного надзора органами МВД.³¹ Посёлок Берёзовый-2 перестал быть спецпоселением. Начинается его новая жизнь в качестве лесоучастка Кулойского леспромхоза.

Берёзовый-2 - лесоучасток Кулойского леспромхоза

Г.П. Петрова вспоминает: «До 1956 г. на бирже было 4 дома, а потом с Берёзового перевели несколько семей и стало жить 11 семей. Шесть из них были немецкие, остальные разных национальностей».³² Большинство немецких семей с Берёзового перевели в Берёзовый-2. Многие бывшие работники охраны остались в посёлке и приобретали новые профессии. Оперуполномоченного Михаила Трубина трудоустроили кочегаром на локомотив к машинисту Филиппу Гейеру.³³ Горыш А. И., белорус, работал в охране, стал вальщиком леса.³⁴ Отец Сухановой Н.П. тоже работал в охране, позже - рабочий нижнего склада.³⁵Сержант Ф. Ф. Тропников стал экономистом.³⁶ Оставались люди, отбывшие заключение. Мать В. Докшина отбывала срок по 58 статье на женской зоне. Украинец Щорс, молдаванин Чабан — у них такая же судьба.³⁷

Социальные реформы Хрущёва коснулись посёлка. Началось жилищное строительство. В 1958 г. Ракко переехали в отдельный дом. Было три комнаты, но они были очень маленькие. В одной комнате спали четверо детей на 2 кроватях, между которыми мог уместиться только табурет. В спальне родителей была кровать, детская кроватка и сундук. В третьей комнате стоял стол и 7 стульев.³⁸

27. Выписка из трудовой книжки Бесплюк Еремея Христиановича.

28. Бааль Л.Л. Испытание на прочность, С. 77. - Архив музея «Макариха».

29. Бааль Л. Росчерком пера. Двинская правда. 1965 г., 6 июля.

30. Бааль Л.Л. Испытание на прочность, С. 98. - Архив музея «Макариха».

31. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». - История российских немцев и документов. Ч. 1. М. 1953, С. 177.

32. Воспоминания Петровой Г.П. - Невыбранное время, нежданная судьба...(Воспоминания российских немцев г. Котласа и Котласского района). Котлас. 2010, С. 27.

33. Гейер А.Ф. Нас родили на выживание». Волгоград. 2011, С. 22.

34. Интервью с Горыш З.А. от 02.07. 2012. - Архив музея «Макариха».

35. Интервью с Сухановой Н.П. от 02.07. 2012. - Архив музея «Макариха».

36. Интервью с Тропниковой А. Ф. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

37. Интервь. с Петровой Г.П. от 10. 10.2012. - Архив музея «Макариха».

38. Интервью с Петровой Г.П. от 10. 10. 2012. - Архив музея «Макариха».

Большинство домов строились на несколько семей. Квартиры были с разным количеством комнат. Кто-то вспоминает одну большую комнату и кухню, другие - три комнаты. Дома были не только из бруса, но и засыпные. Жители посёлка стали обзаводиться хозяйством. В 50-е - 60-е годы многие семьи имели уже большое подворье (фото 2).Держали коров, свиней, кур. Если не хватало сил держать корову, то у семьи были козы. Подраставшие дети оказывали большую помощь в домашнем хозяйстве. Летом ворошили и убирали сено. Большими корзинами приносили траву на корм поросятам. Вместе с родителями сажали и убирали картошку, ухаживали за грядками.

Ирина Попова (Кинд) рассказывала: «Всё лето было расписано по дням, нужно было окучить картошку, косить сено, и мы всегда были рядом с родителями. Сенокос был очень далеко, километров 10-12, поэтому уходили рано утром и приходили вечером».³⁹ Семьи держали много скота не только чтобы прокормиться, но и одеться. В семье Кинд было 9 детей. И. Попова рассказывает: «Осенью часть скота продавали на мясо, а на вырученные деньги мама с папой садились за стол и писали список, кому и что надо купить из одежды и обуви. В основном за товаром папа ездил в Москву, когда это было уже разрешено. И сколько было радости, когда он приезжал и открывал туго набитый чемодан. Нам с сёстрами покупал пальто, шапки,рукавицы».⁴⁰ В. Горыш вспоминает: «Батя говорил, что наш посёлок сдавал мяса больше, чем соседний колхоз».⁴¹ Трудные годы лишений сплотили немцев. Если кто-то резал свинью, устраивался праздник, к нему в дом на свежину приходили соседи. На следующей неделе это же повторялось в другой семье. Так длилось весь конец осени и начало зимы. Бывшие жители посёлка вспоминают, в семьях на немецком и языке не говорили. Но когда приходили «на свежину, тогда пели немецкие песни».⁴² Л.К. Стрекаловская (Кобер) отмечает: «Взаимопомощь, поддержка и участие в жизни друг друга - вот что запомнилось в той жизни».⁴³

Напряженно работали, но было время и праздникам. В. Бендер рассказал: «Особенно на посёлке праздновался День строителя, самый большой праздник. Это было второе воскресенье августа. На речке выставлялись столы. В то время пиво привозилось в посёлок 2 раза в год, на выборы и на День строителя. Выборы также был большой праздник. И весь посёлок гулял, плясали. Весело».⁴⁴ В семье Кинд запомнились Рождество, Троица, Пасха. И.А. Попова рассказывает: «Все участвовали в подготовке к празднику. Мама всегда пекла ироги, которыми угощала всех соседей. На Пасху были испечены куличи и покрашены яйца. Мы просыпаемся утром, а каждому уже стоит красивая тарелка, в ней несколько цветов, яйца, кулич, конфеты. Нас с утра красиво одева-

39. Интервью с Поповой И.А. от 02.07. 2012. - Архив музея «Макариха».

40. Интервью с Поповой И.А. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

41. Интервью с Горышем В.А. от 01. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

42. Интервью с Петровой Г.П. от 10. 10. 2012. - Архив музея «Макариха».

43. Интервью со Стрекаловской Л.К. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

44. Интервью с Бендером В.Н. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

ли - праздник чувствовался во всём доме».⁴⁵ Страивали праздники дома, приглашали соседей. М. Майер рассказывает: «Все праздники сидела на коленях у отца. Пели русские и советские песни».

Центром культурной жизни посёлка был клуб. К праздникам готовили концерты. В них участвовали дети и взрослые. Заканчивался концерт, начинались танцы. Совет клуба организовывал турниры по шашкам и шахматам.⁴⁶ При клубе была хорошая библиотека. Показывали кино. Во второй половине 40-х - начале 50-х своего киномеханика не было. Киномеханик приезжал из Котласа. Он обслуживал населённые пункты ГУЛ ЖДС МВД. Нам в руки попала его записная книжка. На страничках - названия фильмов: «Секретарь райкома», «Член Правительства». Есть фильмы на военную тематику: «Она защищала Родину», «Центр нападения». На одном из листочков можно прочитать запись «Берёзовый». Показывали классику: «Маскарад», «Сильва»... С середины 50-х годов в клубе работал свой киномеханик.

В посёлке была только начальная школа. С 5 класса дети учились в посёлке Вычегодском, жили в интернате. Это была проблема для взрослых. Дети приезжали только на воскресенье. Поезд прибывал в 6 утра. Приходилось вставать в 4 часа, чтобы добраться до станции. Пересадка в Котласе. Но интервьюируемые заявляют: «Было весело, ехало 50 человек. Семьи многодетные, старшие в интернате заботились о младших».⁴⁷ Учителя приезжали в посёлок и проводили родительское собрание. Быт посёлка был подстроен под режим детей. Например, баня. Пятница - женский день, суббота - мужской. Воскресение отводилось детям из интерната. С утра, как вытопят - мальчики, с 10 часов - девочки. Трудности не помешали молодёжи из посёлка получить достойное образование.

История посёлка заканчивается в 1972 г. Лесоучасток Берёзовый был ликвидирован.

Источники:

1. Бааль Л.Л. Испытание на прочность. Автобиографическая повесть. 1986. (Копия) - Архив музея «Макариха».
2. Воспоминания Дик Н.В. - Невыбранное время, неожиданная судьба...(Воспоминания российских немцев г. Котласа и Котласского района). Котлас. 2010.
3. Воспоминания Петровой Г.П. - Невыбранное время, неожиданная судьба... (Воспоминания российских немцев г. Котласа и Котласского района). Котлас. 2010.
4. Воспоминания Поповой И.А. (Кинд) - Архив общества «НКАРН».
5. Воспоминания Сухарева Б.В. - Невыбранное время, неожиданная судьба...(Воспоминания российских немцев г. Котласа и Котласского района). Котлас. 2010.
6. Выписка из трудовой книжки Бесплюк Еремея Христиановича.
7. Интервью с Бендером В.Н. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

45. Интервью с Поповой И.А. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

46. Мисюра В. Совет клуба действует. - Двинская правда. 1965,22 января.

47. Интервью с Майер И.К. от 02.07. 2012. - Архив музея «Макариха».

8. Интервью с Горышем В.А. от 01. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

9. Интервью с Горыш З.А. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

10. Интервью с Майер И.К. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

11. Интервью с Петровой Г.П. от 10. 10. 2012. - Архив музея «Макариха».

12. Интервью с Поповой И.А. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

13. Интервью со Стрекаловской Л.К. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

14. Интервью с Сухановой Н.П. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

15. Интервью с Тропниковой А. Ф. от 02. 07. 2012. - Архив музея «Макариха».

16. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдалённые районы Советского Союза в период Отечественной войны». - История Российских немцев в документах. Ч.1. М., 1993.

17. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». - История российских немцев в документах. Ч. 1. М. 1993.

Литература:

1. Бааль Л. Росчерком пера. - Двинская правда. 1965 г., 6 июля.
2. Гейер А.Ф. Нас родили на выживание. Волгоград. 2011.
3. Мисюра В. Совет клуба действует. - Двинская правда. 1965, 22 января.
4. Петрова Г. Российские немцы - не пыль на ветру. - Вечерний Котлас. 2004, 26 августа.
5. Петрова Г. 250 лет Манифесту Екатерины Великой. - Вечерний Котлас. 2012, 16 ноября.

*Фото 1: жители деревни
Костянка в послевоенные годы.*

*Фото 2: подворье Михаила Германа
в посёлке Берёзовый, 1954 г.*